

Вырезка из газеты

СТРОИТЕЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

19 АВГ 1983

Бывает, что артист часто снимается в кино, много работает на сцене. Играть все подряд, где угодно — без разбора. И обретает известность в том смысле, что его «все знают».

Но есть другие актеры. Появляются они на экране не столь часто, зато каждый раз их работа вызывает интерес, становится подлинным произведением актерского искусства. К такому относится Юрий Богатырев. Уже первые роли, сыгранные им на сцене, привлекли внимание зрителей. Серьезное, вдумчивое отношение к своему творчеству, глубокое и яркое воплощение разнообразных характеров сделали молодого актера одним из наиболее заметных в нашем театре и кино.

разнообразие поддерживают режиссеры. Во МХАТе, где я работаю, мне доводится играть не похожие друг на друга роли, в очень разных спектаклях: «Тартюф», «Живой труп», «Возчик Геншель»... И в кино снимался в приключенческих лентах и комедиях, в исторических фильмах и современных драмах...

Несколько лет назад сыграл на малой сцене МХАТа в спектакле «Путь» Илью Николаевича Ульянова — отца Ленина. А в нынешнем году снова вернулся к этому образу — в первых трех сериях телевизионной киноэпопеи «В. И. Ленин. Страницы жизни». Фильм, созданный на основе подробной биографии Ильича, — редкий по жанру. Поэтому и принцип актерского

чувствует, что ты внутренне отсутствуешь, что твои мысли и чувства где-то далеко.

Мне кажется, если человек относится к своему труду серьезно, то он живет этим постоянно. Думает о работе все время. Я даже ночью, когда иногда не спится, мысленно повторяю фразы, монологи из спектаклей или фильмов. Уже сколько лет прошло со времени съемок картины «Свой среди чужих, чужой среди своих»! А я вдруг начинаю думать о роли в том фильме... Вспоминаю целые сцены — как надо было бы их сыграть...

— Что вы предпочитаете: кино или театр?

— До того, как стать артистом, я работал художником. Тогда мне казалось, что кино — вот искусство, которому актер должен посвятить жизнь. Однако начал серьезно работать на сцене — и понял: театр для меня важнее. Театр — это учитель, это труженик, это ежедневная работа. А искусство больше чем наполовину состоит из труда. Профессиональный киноартист, попав на сцену, порой оказывается беспомощным. В кино роль создается иначе, чем образ в спектакле.

В фильме судьба роли не всегда прямо зависит от актера. Бывает, снимут два-три дубля, выберут из них лучший вариант, а случается, и не лучший. Дальше роль полностью оказывается в руках режиссера. Ты вкладываешь в эпизод на съемках свою актерскую фантазию, свои представления о герое, а при окончательном монтаже фильма именно этот кусок может в картину и не войти. За это некоторые актеры недолюбливают кино.

Все по-разному в этих видах искусства — театре и кино: и разбор роли, и процесс репетиций, и момент исполнения, и реакция окружающих, сами окружающие... Спросите у любого театрального актера, и он вам скажет, насколько его игра на сцене зависит от таланта и добросовестности партнеров. А когда делают фильм, случается, что и партнера даже не видишь на съемке, вместо него общаешься с кинокамерой.

Что говорить, все-таки кино — спонтанное искусство. Сейчас я снимаюсь в роли Манилова в пятисерийном телефильме «Мертвые души». Ставит картину Михаил Швейцер, известный мастер. Так вот, снимаюсь я в свободные от театра дни. Репетируем каждую сцену с режиссером непосредственно перед самой съемкой. Разумеется, оба готовимся дома. И все же, будь моя воля, уделил бы Манилову побольше времени. Хотя бы для того, чтобы растянуть удовольствие от этой работы.

Съемка для актера — почти экстрим. Поэтому надо играть точно, наверняка! Ведь пройдет время, заметишь потом недостатки, неточности, но... увы! Когда фильм вышел на экран, уже ничего нельзя изменить.

В театре же, играя изо дня в день, можешь что-то помянуть, улучшить. В спектакле возникает контакт между актерами и зрителями. Живее ничего и придумать в искусстве нельзя. А кино — это все-таки больше механическое искусство.

Однако и в театре есть своя беда: сложился постоянный коллектив, всем в нем уютно, хорошо — «варятся» потихоньку «в собственном соку». А в кино существует некая «ненормальность», и она вынуждает актера из состояния обыденности, потому что здесь артист должен все время находиться в ожидании непривычного.

Вел беседу
В. ГРИБАНОВ.

Юрий БОГАТЫРЕВ:

«ЛЮБЛЮ ТРУДНЫЕ ЗАДАЧИ»

Он появился на экране десять лет назад. Это была главная роль в фильме режиссера Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих». Первый же фильм принес исполнителю успех. В своих следующих работах Юрий Богатырев подтвердил надежды публики, коллег, режиссеров и критики. Запомнились образы, созданные актером в кинолентах «Объяснение в любви», «Мой папа — идеалист», в телефильме «Два капитана», в телевизионном спектакле «Мартин Иден»... Особенно удачно сыграл он в картинах Н. Михалкова: «Раба любви», «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Несколько дней из жизни И. И. Обломова», «Родня».

Сегодня наш корреспондент беседует с заслуженным артистом РСФСР Юрием Георгиевичем Богатыревым.

— Нередко задаю себе вопрос: для кого я работаю? Может быть, кому-нибудь ответ покажется заносчивым, но скажу так: прежде всего для себя. Поэтому что получаю от своей работы удовольствие. Мне нравится ставить перед собой профессионально трудные задачи и решать их. Думаю, что каждый человек должен так же относиться к своему делу. Тогда будут довольны тобой прежде всего те, кому адресован твой труд.

Недавно сыграл в спектакле «Мятеж» по Фурманову — в сотый раз. И все в нем вроде бы выверено — текст, мизансцены... Но опять ищешь в роли иные возможности, новые горизонты. Нельзя, играя спектакль в двадцатый, пятидесятый, сотый раз, просто повторять, свою роль, как зазубренный урок. Ведь тогда не возникнет эмоционального контакта между актером и зрителем, хотя и в зале, и на сцене — живые люди. А в театре этот контакт — главное достоинство и очарование. Актер должен всегда выходить на сцену «сейчас, сегодня» — с сиюминутными чувствами, нервами, переживаниями и радостями. Только так появится душевный отклик в зрительном зале.

— Есть ли у вас своя более или менее постоянная актерская тема или стремление к разнообразию ролей?

— Конечно, и новые роли, новые характеры хочется играть. К счастью, мое стремление к

исполнения в нем необычный: артисты не играют персонажей, а выступают от их имени. От имени Ильи Николаевича выступал я. Отец Ленина был человеком необычайно интересным, с драматичной судьбой. Готовясь к роли, я много нового узнал о нем, о семье Ульяновых. И мне было любопытно работать над этим образом в разных жанрах, в разной драматургии.

— Традиционно, но все-таки... Как вы относитесь к актерскому труду?

— Когда-то я работал в московском театре «Современник». И вот заметил, что Олег Табаков — очень талантливый, гибкий, интересный актер — всегда приходил в театр буквально за пять минут до начала спектакля. Быстро переодевался, гримировался и выбегал на сцену. Другие артисты приходили за час-полтора до третьего звонка, готовились к роли...

Помню, внутренне я осуждал Табакова: как это так, являться всего за несколько минут до выхода на сцену!.. Но позже понял, что дело не в том — с утра ты настраиваешься или за пять минут. Все зависит от внутреннего «аппарата», от методов работы. Оказалось, что и мне нельзя настраиваться на роль заранее — иначе к спектаклю я «завяну». Прихожу за 45 минут, гримируюсь, одеваюсь и выхожу на сцену обжить декорации, войти в атмосферу спектакля. Мне хватает десяти минут на все это. Как спортсмен перед стартом, расслабляюсь перед игрой. И только во время спектакля или съемки выкладываюсь полностью. Когда уже играешь роль, невозможно думать о чем-либо другом. Зритель сразу по-